

Линда ШАМКОВА

Красноярск

Линда Константиновна Шамкова родилась в 1943 году в деревне Верхний Суэтук Каратузского района Красноярского края. Участвовала в поэтических фестивалях, награждалась дипломами и грамотами. Принимала участие во Всесоюзной декаде литературы и искусства в Евпатории в 1960 году. Стихи публиковались в поэтических сборниках «Особый возраст», «Река времени», «Песня сердца», «Солнечный круг», стихи и рассказы — в альманахах «Московский Парнас», «Новый Енисейский литератор», в антологиях. Автор

12 книг стихов и прозы, в том числе: «Память сердца», «Эхо далёкого детства», «Мы — дети Сибири», «От Калининграда до ГУЛАГа», «Многоголовая осень», «Житейские истории» и др. Член творческих клубов «Московский Парнас», «Енисейский литератор».

ВОЗВРАЩЕНИЕ С ФРОНТА

Леонид шёл по лугу, неся скудный солдатский паёк. Он возвращался с фронта. Весна была в разгаре, и на душе было хорошо. Из писем брата, которому было десять лет, когда Леонид ушёл на войну, он знал, что деревня его жива. Он шёл по знакомой дороге, разбрызгивая лужи, в которых отражалось солнце.

У колодца встретил свою одноклассницу Аню. Она его не узнала и, подняв вёдра, поспешила домой.

— Красавица, напои солдата водицей, — крикнул Леонид.

Аня поставила вёдра и замерла на минуту. Она вспомнила выпускной сорок первого года. Танцуя прощальный вальс, Леонид небрежно бросил: «Ждать-то будешь?»

Она промолчала, но всю войну ждала от него писем. Он же писал своему брату и постоянно спрашивал об Ане, но в письмах брата была информация только о нём самом и матери, которая просила сына скорее возвращаться.

Леонид стоял на коленях и пил холодную воду прямо из ведра. Напившись, взял вёдра и пошёл рядом с Аней. Когда подошли к её крыльцу, его пригласила в дом обрадованная мать Ани, но он, пожелав всего хорошего обеим, поспешил к себе.

Конечно, его мать уже знала о возвращении сына — весть облетела всю деревню. Она стояла у калитки и бросилась ему навстречу. Они не виделись всю войну!

Вскоре пришёл к ним на костылях друг Леонида Фёдор, подошли ещё два фронтовика. Фёдор рассказал о себе. Домой вернулся по ранению, собирался ехать в госпиталь, но Зойка бросилась в объятия, утверждая, что родила сына от него, хотя не могло быть такого. Он вовремя не поехал в госпиталь, началась гангрена, и ему отняли ногу выше колена. Муж Зойки пропал без вести, но она утверждала, что их брак был фиктивным. Может, так, но Фёдор ни при чём, сын не похож ни на кого из их родни.

Мама Леонида накрыла стол и заставила сына надеть китель с наградами: два ордена и много медалей. Из двадцати воинов деревни домой вернулись пятеро, из которых трое — инвалиды.

В разгар застолья Леонид вышел и вернулся с Аней. При всех торжественно попросил её руки. Под крики «горько!» Леонид первый раз поцеловал невесту, о чём мечтал пять лет. Когда они остались наедине, Аня сказала, что её многие сватали, но она ждала его.

Через день они расписались, колхоз выделил им временное жильё. Вскоре герою Великой Отечественной построили дом. У них родились два мальчика и красавица-дочь. Молодые работали в колхозе, а матери Леонида и Ани помогали растить внуков. Их мужья внуков не дождались: погибли на фронте.

Однажды вечером Леонид вспомнил рассказ своего отца. До революции он жил в Питере, в 1925-м закончил учёбу и был направлен на Волгу для организации новой жизни. Отец знакомился с обычаями местного многонационального населения. Председателем сельсовета был избран Шарит, сын которого учился в Казанском университете.

Почти все жители были согласны вступить в колхоз. Отстроили школу и детский сад. Пригласили учителей из района, а в няни пошли местные многодетные женщины. При школе создали пионерскую организацию.

В колхоз поступили трактора, сеялки. Раз в месяц приезжала автолавка, привозившая сахар, соль, инвентарь для домашнего хозяйства. Государство помогало колхозу семенами и техникой, строительными материалами.

1926-й был годом небывалого урожая на Волге. В город отправляли зерно, мясо, яйца, закрома ломились от мешков муки, гречки, на столах рабочих появилась стряпня, на полях было бело от колхозной и домашней птицы. Женщины не боялись рожать, уверенные, что детей прокормят. Погреба были полны овощами, корнеплодами.

Праздник урожая справляли все вместе: накрывали столы в клубе, чествовали передовиков, вручали грамоты, денежные премии. На ярмарках можно было купить ткань, одежду, мебель изготовляли местные столяры.

Воспоминания отца согрели душу Леонида.

МОЙ ЛЕРМОНТОВ

Об этом ярком русском классике писали многие, но мою душу больше всех растрогал Ираклий Андроников. Интересно читать, как он разгадывает, кому посвящал поэт свои стихи. Для этого литературовед ездит по всей стране, работает в архивах, библиотеках, встречается с различными специалистами.

Загадка посвящения «Н. Ф. И.» долго не давала покоя исследователю. Ему удалось узнать адрес Натальи Сергеевны Маклаковой (княжны Голицыной). Она рассказала ему о загадочном сундуке с Белорусской дороги, в котором была разгадка посвящения.

На одном из портретов, хранившихся в сундуке, была изображена молодая женщина, а на обороте старинным почерком написано: «Наталья Фёдоровна Обрескова (урождённая Иванова)». Так удача улыбнулась искусствоведу.

Он искал разгадку лермонтовского портрета, хранящегося в музее, а помог ему криминалист. Портрет Заболовского и найденный портрет, наложенные друг на друга, буквально слились в единый. Какая радость!

Я узнала это из книги Ираклия Андроникова «Я хочу рассказать вам...».

9 апреля 2021

МОЁ СИРОТСКОЕ ДЕТСТВО

Вот и настал долгожданный день — я иду в первый класс. Всех детей одели во всё новое, посадили в машину на деревянные лавочки и хотели везти в город Артёмовск. Но пришла комиссия, повелевшая нам покинуть кузов машины и пересест в подошедший автобус.

Начало 1950-х. Мы ехали по красивой горной дороге, то и дело петляя. Начала считать петли, но скоро сбилась. Наконец оказались вверху, откуда открывался красивый пейзаж: тайга, горы, красивая горная река Джебь.

Приехали. Нас выстроили по парам и повели за ограду. Спустились в лог и сразу кинулись к ручью. Помыли руки, и нам раздали пряники с глазурью. Впервые отведали эту вкуснятину!

После полдника нас повели в группу, где не было парт и столов, а стояли скамейки, на которые мы расселись. Началась переключка, я впервые услышала свою фамилию. По имени мы друг друга тоже не называли — у каждого была кличка. Теперь в школе на уроках нас будут вызывать по фамилиям.

После ужина повели на второй этаж, мальчиков отправили в левое крыло, девочек — в правое. Я заняла кровать у окна, так как плохо видела.

Кончился август, и мы, тридцать пять первоклассников, пошли в школу. Каждому дали сумку, в которой были тетради, карандаши и букварь. В классе к нам подсадили ещё пятерых учеников, которые жили с родителями. Они были из соседнего совхоза, осенью и весной их привозили в телеге, зимой — в санях.

Наша первая учительница Татьяна Ивановна после уроков подошла ко мне. Зная, что я росла в эстонской деревне

и плохо говорю по-русски, стала учить меня буквам по картинкам. «А» — арбуз, «Б» — бык, «В» — ведро, «Г» — голова... и так далее. Вскоре я познала все буквы, много русских слов.

Учительница записала короткое стихотворение Пушкина, и я его быстро выучила. Затем стала рифмовать простые слова: «мама» — «рама», «ложка» — «плошка», «роза» — «берёза», «точка» — «кочка»...

В эвакуации Татьяна Ивановна жила в селе, где разговаривали на разных языках. Она свободно говорила на шести языках: русском, украинском, белорусском, эстонском, финском, немецком. В войну ей пришлось учить детей разных национальностей, она подбирала индивидуальный подход к каждому ученику.

Четвёртый класс я закончила ударницей, а в пятом начались проблемы. Из-за близорукости я не видела написанное на доске, а учительница по русскому не давала мне задание на листочке. Из-за успехов в грамматике меня оставили заниматься на лето, но летом меня заставили полоть грядки на приусадебном огороде, потому что учительница была в положении.

Когда кончились каникулы, мне сказали, что я пойду повторно в пятый класс. Было обидно, но за меня никто не заступился.

Три четверти я была успевающей, а в последней получила двойку. Я отстала и потеряла друзей, с которыми росла с детского сада.

В 1959 году я разыскала своего брата Николая, ездила к нему на зимние каникулы.

Следующим летом наш детдом закрыли, на его базе создали школу-интернат. Все, оставшиеся после выпуска, отправились в другие детские дома, я попала в Ермаковский. Там я распрощалась со своим нелёгким детством и вступила во взрослую жизнь.

БЕЗДОМНЫЕ

Нина шла из библиотеки, где была встреча с поэтами. Вдруг навстречу выбежал мальчик, держащий в руках щенка.

— Тётяшка, возьмите щенка!

Она посмотрела на его грязную рубашку, рваные кеды и спросила:

— Где ты живёшь?

— В гараже с мамой.

Темнело, было уже достаточно прохладно.

— Иди к маме, — сказала Нина и пошла домой.

Придя домой, она подумала: чем она могла ему помочь? На шерсть у неё аллергия, поэтому никогда не держала дома животных.

Пужинав, Нина включила телевизор и легла на диван. Вскоре услышала под окном разговор.

— Ты почему здесь сидишь? — спросил мужской голос.

Нина открыла окно и выглянула. Тот самый мальчик сидел на ведре и плакал.

— Иди домой, — ещё раз сказал мужчина.

Мальчик не вставал.

— Что случилось?

— У мамы нет работы, а я ещё щенка приволок.

Нина оделась и вышла. Разговорив мальчика, она узнала, что у него не так давно умер отец. Мама привела домой мужчину, который выгнал их из квартиры, и они теперь ютятся в гараже.

Нина позвонила в милицию, и после вмешательства участкового мать с мальчиком вернулись домой. Занявший их квартиру оказался преступником, находящимся в розыске. Он был арестован и вскоре предстал перед судом.

Мужчина, встретивший мальчика на улице, был хозяином пивного бара, он принял мать к себе на работу.

Меня мучает вопрос: зачем женщины пускают в квартиру незнакомых мужчин?!